

УДК 338.46

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Гафарова К. Э.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: karina_gafarova@mail.ru

В статье осуществлен комплексный анализ социализации глобальной экономики через призму развития социальных услуг как ее мерила. Обобщены существующие подходы к определению сущности социализации, рассмотрен механизм действия социализации в условиях глобализации, а также выделены три уровня социализации экономики, формирующие систему оптимизации общественно важных пропорций распределения ресурсов и доходов субъектов экономических отношений.

Ключевые слова: социальные услуги, социализация экономики, социальные стандарты, глобализация, трансформация системы социальных услуг, государственный сектор системы социальных услуг.

ВВЕДЕНИЕ

В обеспечении экономического роста современного государства важную роль играют социальные услуги. Это объясняется тем, что интенсификация инновационных процессов, широкое распространение информационных технологий, интеллектуализация труда приводят к трансформации содержания и структуры человеческого капитала, вносят коррективы в процесс его формирования, накопления и использования, изменяют характер влияния активов человеческого капитала на экономическое развитие.

Понимание требований общества к сфере социальных услуг, логики становления национальной модели ее организации требует изучения места этой сферы в процессах социализации, в частности, социализации мировой экономики в условиях глобализации. Отметим, что в системе экономических целей любого общества условно можно выделить две группы. Первая группа – цели связаны с приближением к границе производственных возможностей общества. Вторая группа – цели связаны с приближением к распределительной эффективности, то есть к такому распределению ограниченных благ между участниками общественного производства, которое будет отвечать как требованиям экономической эффективности общественного воспроизводства, так и морально-этическим принципам, социально обусловленным приоритетам, общечеловеческим ценностям.

Каждый раз, когда научное исследование рассматривает проблемы преобразования производственного потенциала на благо широких слоев населения, возникает вопрос не только о том, как производить больше благ, приближая при этом структуру производства к структуре платежеспособных потребностей, но и о выявлении тех потребностей, удовлетворение которых не может обеспечивать прибыль. Поэтому цель статьи – рассмотреть процессы социализации глобальной экономики через призму развития социальных услуг.

Основы исследования процессов социализации были заложены еще в трудах классиков политической экономии. Прежде всего, речь идет о критике законов о

бедных Д. Рикардо; об оценке условий, при которых расширение производства сопровождается повышением уровня потребления широких слоев населения Дж. Миля; исследовании связи между численностью населения, накоплением капитала и уровнем заработной платы Т. Р. Мальтуса; противоречии между частнокапиталистическим способом присвоения материальных благ и необходимостью их более равномерного распределения, обоснованных в работах К. Маркса; трудах представителей немецкой исторической школы (В. Зомбарта, М. Вебера) [10].

Попытки системной формализации требований к параметрам распределения общественного продукта, которые отражали бы как индивидуальные предпочтения всех членов общества, так и их коллективные решения (в частности, распределения ресурсного потенциала между производством благ частного и общественного потребления) отражены преимущественно в методологическом арсенале теорий общего равновесия (В. Парето, Л. Вальрас, Ж. Дебре, К. Эрроу и др.), общественного благосостояния (А. Пигу, К. Виксель, Дж. Хикс и др.) и общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Тальок и др.).

Что касается современного этапа социализации, то ее наиболее полное теоретическое обоснование содержат работы представителей институционального направления экономических исследований, в частности Д. Белла, М. Кастельса, К. Поланьи, В. Иноземцева и др. Характеризуя основополагающие принципы данных концепций социализации, следует отметить, что они выступают противовесом неолиберальному подходу к определению целей и условий обеспечения экономического роста. Эту особенность подчеркивают и эксперты ПРООН в ежегодных Отчетах по человеческому развитию.

Как ведущая закономерность развития капиталистической рыночной системы XX в. социализация преимущественно объясняется учеными-экономистами как рост в производственных процессах роли социального компонента и усиление социальных функций государства на национальном уровне, который обеспечивает согласование общественных и частных интересов на основе солидарности и социального партнерства.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Осознание современной бифуркации, нелинейности глобального социально-экономического развития и объективной трансформации глобальной экономической системы привели к существенному изменению в парадигмах социально-экономического познания, что проявляется в том, что сейчас осуществляется постепенный переход от стихийно-сознательных процессов модернизации к сознательным стратегиям модернизации социально-экономической сферы, когда практические действия осуществляются на основе теории [8].

Однако в условиях глобализации социализация расширяет механизмы своего действия и реализуется на трех уровнях: макроуровне (через обобществление процессов производства, распределения и потребления благ), микроуровне (из-за роста объемов удовлетворения социальных потребностей непосредственно на

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ...

рабочем месте) и индивидуальном уровне (через наращивание индивидуумом личного ресурса). Именно эти три уровня социализации формируют современную систему оптимизации общемировых пропорций распределения ресурсов и доходов, а также определяют правила и нормы социального взаимодействия субъектов экономических отношений.

Характеризуя макроуровень социализации глобальной экономики, следует отметить, что основным ее «каналом» стала демократизация отношений собственности, приобщение широких слоев граждан к акционерному капиталу и фондовым рынкам, которые сейчас приобрели глобальный масштаб. Особенно яркий пример демонстрируют США, где около 75 % граждан являются держателями акций, причем эти процессы охватывают сегодня не только национальный, но и транснациональный капитал.

На эту тенденцию адекватно отреагировали и корпорации развитых стран мира, которые во второй половине XX в. в свои стратегии развития все в большей степени включают социализационный компонент.

Усилению социализации отношений собственности и, соответственно, более социально направленному использованию доходов от капитала в значительной мере способствует и наращивание капитализации пенсионных и страховых фондов. Пенсионные фонды, аккумулируя сбережения широких слоев населения на коммерческих и конкурентных началах, получают мощные ресурсы для вложения в долгосрочные проекты развития национального бизнеса. Это, с одной стороны, удовлетворяет потребность экономики в денежных ресурсах для долгосрочного кредитования, а с другой, существенно увеличивает долю населения в совокупной собственности на капитал.

Такая трансформация отношений собственности превращает доходы многих крупных корпораций в источник ресурсов для развития сферы социальных услуг и удовлетворения потребностей людей, которые по наступлении пенсионного возраста или иного страхового случая лишаются возможности получения доходов через рыночные механизмы распределения. Такие механизмы финансирования сферы социальных услуг, в том числе через пенсионные и страховые фонды, обеспечивают аккумуляцию ресурсов для решения социальных проблем общества.

Процессы социализации глобальной экономики на микроуровне ярко отражают социальные расходы корпоративного сектора. Ключевая роль здесь принадлежит ТНК, через институт социальной ответственности бизнеса гражданам разных стран предоставляется широкий спектр услуг на международном уровне. Внутренняя система социальной ответственности ТНК связана как с ростом объемов и доли социального пакета для персонала с целью наращивания его мотивационных стимулов к производительному труду, так и с более широким привлечением работников к его формированию (практика долевого участия персонала в приобретении услуг добровольного медицинского страхования, оплате услуг мобильной связи, аренды жилья и др.).

С целью определения роли системы социальных услуг в современном процессе социализации глобальной экономики необходимо рассмотреть последнюю через призму трех ее измерений.

Первое измерение – расширение функций национальных государств с целью преодоления социальных асимметрий и обеспечения устойчивого развития стран.

Второе – социализация межгруппового взаимодействия в рамках компаний, регионов, отраслей и на уровне общества через самоограничение потребностей работодателей и владельцев капитала ради гармонизации интересов всех участников сделки и все большее включение наемных работников в управленческо-производственную и распределительную деятельность субъектов хозяйствования. Таким образом, принципы индивидуалистического эгоизма замещаются принципами социальной солидарности и партнерства.

Третье – на уровне индивидуума, когда происходят качественные изменения человека как участника производства, его адаптация к новым требованиям общественного производства и новой роли, новым возможностям, которые получают владельцы высокой квалификации, уникальных знаний и умений, больших коммуникативных способностей. Это сопровождается качественными изменениями системы мотивации к труду, возрастанием роли нематериальных мотивов, усложнением потребностей и новыми чертами работников, новыми моделями поведения и способами принятия решений. Как следствие, динамично меняются социальные статусы граждан.

Определение роли системы социальных услуг в трех приведенных выше измерениях социализации глобальной экономики выдвигает новые общественные требования к развитию этой системы.

Однако современные глобальные императивы кардинально меняют философию экономического мышления субъектов хозяйствования, что находит свое проявление в существенной корректировке конкурентных стратегий фирм, прежде всего в части реализации ими стратегий глобальной экспансии. Речь идет о том, что если раньше их ключевыми компонентами были экономия затрат на фонд оплаты труда и удовлетворения социальных потребностей работников, стандартизация их трудовых функций и качества продукции, а также минимизация цен, то сейчас конкурентные преимущества фирм на глобальных рынках достигаются, прежде всего, на основе крупномасштабных частных инвестиций в развитие человеческого ресурса и социальную инфраструктуру. При этом под социальными инновациями следует понимать новые идеи, которые помогают в решении существующих социальных, культурных, экономических задач таким образом, чтобы эти решения принесли пользу как человечеству, так и планете. К социальным инновациям относятся новые социальные системы, системы образования, здравоохранения, системы общественных коммуникаций, использующие инновационные подходы и/или технологии. Это разные формы активизации человеческого фактора на предприятии, в том числе за счёт введения профессиональной подготовки и постоянного повышения квалификации персонала, стимулирование его творческой деятельности, профессиональных соревнований, создание комфортных условий труда [6].

В свою очередь, рост динамичности среды хозяйствования, восприятия национальным бизнесом стратегии высокой инновационной активности, преобразования инноваций в неотъемлемую составляющую хозяйственной деятельности требуют постоянного обновления содержания трудовых функций

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ...

основной массы исполнителей, прочно связывает конкурентоспособность компаний с двумя характеристиками использования человеческого фактора в производстве.

Во-первых, из-за повышения требований к образовательно-квалификационному уровню работников, во-вторых, через мотивацию, которая предусматривает отказ от концепции жесткого контроля за выполнением четко формализованных трудовых функций, что превращает наемного работника в полноценного участника бизнеса, предоставляя ему возможности и преимущества, которые ранее были присущи только предпринимателю.

Поэтому масштабы и темпы расширения постиндустриального сектора, скорость восприятия бизнесом адекватных этому этапу развития стандартов и правил построения отношений с наемными работниками становятся приоритетным фактором формирования ресурсной базы для финансирования сферы социальных услуг. По характеру адаптации к вызовам глобальной конкуренции как отдельных отраслей национальных хозяйств, так и национальных экономических систем в целом, их можно разделить на несколько типов.

Первый тип адаптации – это быстрое расширение постиндустриального сектора и трансформация социально-трудовых отношений в индустриальном секторе экономики. Ключевым механизмом реализации данной адаптационной модели является значительное увеличение расходов бизнеса на удовлетворение социальных потребностей наемных работников и членов их семей. Поэтому такой тип адаптации национальной экономической системы к глобальной конкуренции предусматривает стремительное расширение ресурсной базы сферы социальных услуг благодаря существенному увеличению участия корпоративного сектора в реализации социальных функций и определении целевых показателей функционирования сферы социальных услуг.

В то же время развитие сферы социальных услуг является основой воспроизводства и сохранения такого конкурентного преимущества, основанного на преимуществах персонала в образованности, правильности и компетентности. Таким образом, развитие ресурсного обеспечения сферы социальных услуг встраивается в механизм поддержания конкурентоспособности национального бизнеса. Так, развитие сферы социальных услуг становится формой проявления согласования экономических интересов наемных работников и собственников бизнеса. Следствием действия такой модели адаптации страны к глобализации является уменьшение нагрузки на тот сегмент социальных услуг, который финансируется за счет государства и обслуживает неплатежеспособное население.

Возрастающее участие бизнеса в процессах ресурсного обеспечения и развития сферы социальных услуг в течение второй половины XX в. свидетельствует об изменении системы мотивации предпринимателей по внедрению в деловую практику стандартов эффективности труда, которые обеспечивают связь между индивидуальными целями представителей этой социальной группы и целями общественного развития.

Второй тип адаптации национального бизнеса к вызовам глобальной конкуренции присущ тем фирмам, которые стремятся сэкономить на стоимости рабочей силы, уменьшить влияние личностного фактора на параметры

производственных процессов, снизить зависимость результативности бизнеса от удовлетворенности работников трудовой жизнью. В результате проведения такой стратегии сокращается доля расходов на удовлетворение потребностей наемных работников в составе доходов предприятий, ограничивается участие бизнеса в формировании ресурсного обеспечения и развития сектора социальных услуг.

В то же время такой тип адаптации предполагает рост нагрузки на систему социальных услуг со стороны тех лиц, которые являются неплатежеспособными. Такие сравнительно низкие доходы подавляющего большинства работников обуславливают рост численности людей, нуждающихся в социальной поддержке. Соответственно, при таком типе адаптации бизнеса к глобальной конкуренции о сфере социальных услуг вынуждено в большей степени заботиться государство.

Вместе с тем, беря на себя роль ведущего источника ресурсов для развития сферы социальных услуг, сектор общегосударственного управления вынужден увеличивать налоговое давление на сектор предприятий и личные доходы граждан. Поэтому расширение финансирования социальной сферы начинает противоречить стратегическим задачам обеспечения высоких темпов экономического роста, а решение социальных задач часто достигается ценой значительных экономических потерь [7]. Практически происходит изменение механизмов аккумуляции ресурсов на развитие сферы социальных услуг: вместо работодателей ресурсы для развития этой сферы аккумулируют государственные структуры.

При этом на сферу социальных услуг действуют два разнонаправленных фактора. С одной стороны, государство, пользуясь правом принуждения и имея в качестве ресурсной базы национальную экономику, способно обеспечить более стабильные и независимые от циклических колебаний экономической активности поступления на развитие сферы социальных услуг.

Однако, с другой стороны, накопленный многими странами опыт функционирования государственных институтов социального обеспечения, особенно опыт постсоветских стран, свидетельствует о снижении эффективности использования ресурсов, выделенных обществом для решения социальных задач в случае распоряжения этими ресурсами исключительно государством. И только в условиях развитого гражданского общества возможно обеспечить эффективный общественный контроль за использованием ресурсов, доверенных некоммерческому сектору, сократить разрыв между декларируемыми и реальными целями деятельности государственных учреждений.

Но важно, что гражданское общество не формируется в условиях высокой зависимости благосостояния значительной части населения от перераспределительной деятельности государства. Только экономическая самостоятельность и возможность воспроизводства благосостояния населения в самоорганизацию хозяйственной жизни общества создают экономические предпосылки, необходимые для становления среднего класса и утверждения реальных институтов контроля населения за эффективностью использования ресурсов в огосударственной сфере социальных услуг.

Аналогичные проблемы не обходят и страны, где аккумуляция ресурсов для предоставления социальных услуг преимущественно осуществляется с помощью

рыночных механизмов. Значительная часть услуг, которые относят к социальной сфере, не обладают чертами общественных благ в полном объеме. Соответственно, согласно неоклассическому видению условий целесообразности производства благ, если существует такой объем производства определенной социальной услуги, для которого оценка предельной ценности дополнительной услуги потребителями не больше предельных издержек на ее производство, то производство теоретически возможно и будет способствовать приближению экономики к оптимальному ее состоянию.

Исходя из либеральной модели обеспечения населения социальными услугами, значительная часть таких благ, в том числе профессиональное образование, пенсионное обеспечение, подавляющая часть медицинских услуг предоставляются на коммерческой основе. Использование социального страхования как формы аккумуляции ресурсов для сферы социальных услуг позволяет совместить преимущества социальной солидарности (страховые взносы платят все потенциальные получатели социальных услуг) с рыночными стимулами к эффективному использованию ресурсов социальной сферы (конкуренция между поставщиками социальных услуг устанавливает прочную зависимость личных доходов участников производства социальных услуг от общественной эффективности их действий).

Однако и такие системы не избежали проблем с отличием фактических социальных результатов от тех, что ожидалось обществом при выделении ресурсов для развития сферы социальных услуг. Классическим примером такой неудачи стала реализация программы по распространению медицинского страхования на малоимущие слои населения «Medicare» в США. Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, оценивая результаты внедрения этой программы, обратил внимание, что государственное вмешательство обеспечило только рост платежеспособного спроса на медицинские услуги, однако не помогло расширению предложения медицинских услуг.

В условиях слабо эластичного предложения, расширение круга потребителей привело лишь к увеличению ограниченных ресурсов медицинской отрасли и росту доходов занятых в ней, однако не улучшило уровень доступности и качества медицинских услуг для широких слоев населения.

Также финансовые кризисы последнего десятилетия показали, что даже имея один из самых высоких в мире уровней частных сбережений и объемы активов пенсионных фондов, американской финансовой системе не удалось обеспечить высокий уровень финансовой безопасности населения и избежать тяжелых потерь или обеспечить быструю аккумуляцию финансовых ресурсов для компенсации негативных последствий снижения благосостояния широких слоев населения. Так, исходя из соотношения показателей ресурсного обеспечения и социальной результативности функционирования сферы социальных услуг, формируется информационное обеспечение принятия решений о целесообразности реформирования тех институтов, регулирующих деятельность учреждений и организаций, обеспечивающих население определенным видом социальных услуг.

Применим приведенные выше принципы трактовки характеристик сферы социальных услуг для оценки места сферы медицинских услуг в процессах социализации экономики страны ОЭСР.

Все исходные данные разбиты на три группы (табл. 1): 1. Показатели удельных (на душу населения) расходов на медицину в долларах США по паритету покупательной способности (характеризует ресурсный потенциал этой сферы социальных услуг, задает абсолютную меру ожидаемого общественного эффекта от ее функционирования); 2. Доля общественных расходов на здравоохранение в их общей сумме (характеризует способ аккумуляции ресурсов для решения задач здравоохранения – высокая доля общественных расходов означает большее влияние государственного принуждения и бюджетного перераспределения, меньшая – увеличение роли рыночных механизмов, в частности коммерческой страховой медицины); 3. Доля расходов на здравоохранение в составе ВВП (обобщает приоритетность ресурсного обеспечения здравоохранения).

Таблица 1

Показатели ресурсного обеспечения сферы охраны здоровья стран ОЭСР

Страна	Совокупные затраты на сферу охраны здоровья, (долл. США по ППС)			Доля общественных расходов на здравоохранение в их общей сумме, %			Доля расходов на здравоохранение в ВВП, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Австралия	4712	4965	5187	68,48	68,70	67,38	9,21	9,29	9,33
Австрия	5360	5538	5851	73,98	74,70	75,24	10,36	10,32	10,41
Бельгия	5014	5103	5428	75,95	75,81	75,99	10,41	10,32	10,35
Канада	5155	5287	5418	70,08	70,35	70,41	10,79	10,79	10,79
Чили	2030	2126	2159	60,15	60,33	59,30	9,07	9,14	9,10
Чехия	2891	3171	3426	82,09	83,03	83,29	7,23	7,67	7,76
Дания	5107	5295	5568	84,02	83,88	87,75	10,12	10,11	10,03
Финляндия	4239	4332	4578	76,43	76,92	77,24	9,18	9,04	9,09
Франция	5057	5154	5376	83,27	86,63	83,73	11,40	11,30	11,19
Германия	6011	6224	6646	84,52	84,56	84,99	11,38	11,47	11,65
Греция	2239	2266	2384	60,46	58,75	59,23	7,70	7,72	7,79
Венгрия	2029	2150	2222	69,14	69,45	69,36	6,79	6,70	6,36
Исландия	4167	4770	4811	81,86	82,37	82,89	8,34	8,54	8,79
Ирландия	4743	4912	5276	72,79	73,79	74,28	7,16	6,93	6,84
Израиль	2715	2826	2933	63,85	64,70	64,74	7,50	7,52	7,45
Италия	3399	3485	3649	73,73	73,89	74,15	8,68	8,67	8,66
Япония	4393	4504	4823	84,22	84,09	84,27	10,80	10,95	11,06
Корея	2809	3085	3384	59,42	59,92	60,80	7,11	7,56	8,04
Люксембург	5012	5216	5558	83,95	84,08	84,50	5,23	5,29	5,40
Мексика	1119	1145	1154	51,51	50,84	50,54	5,52	5,46	5,48
Новая Зеландия	3820	4025	4204	78,59	79,22	79,53	9,02	9,21	9,32
Норвегия	6076	6283	6647	85,12	85,32	85,35	10,32	10,05	10,50
Польша	2070	2114	2292	69,50	71,49	71,90	6,54	6,33	6,33
Португалия	2922	3097	3379	61,11	61,55	61,24	9,33	9,45	9,56
Словакия	2048	2142	2354	79,94	80,13	81,22	6,77	6,89	6,93
Словения	2853	3055	3224	72,20	72,93	71,78	8,19	8,32	8,36
Испания	3322	3430	3617	70,65	70,40	70,78	8,94	8,99	9,00
Швеция	5318	5434	5782	84,86	85,09	85,23	10,80	10,89	16,88

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ...

Страна	Совокупные затраты на сферу охраны здоровья, (долл. США по ППС)			Доля общественных расходов на здравоохранение в их общей сумме, %			Доля расходов на здравоохранение в ВВП, %		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Швейцария	7037	7280	7732	65,87	64,39	64,50	11,90	11,88	12,14
Турция	1188	1224	1340	77,71	77,38	78,38	4,21	4,16	4,38
Великобритания	4126	4290	4653	78,69	77,78	77,79	9,83	10,00	10,25
США	10213	10637	11071	84,41	84,69	84,78	17,00	16,89	16,96

Составлено автором на основе данных [9]

Представленные показатели характеризуют, во-первых, обусловленные производительностью общественного труда ресурсные возможности страны; во-вторых, способность национальной системы аккумуляции ресурсов на развитие медицинской отрасли привлекать достаточную долю общественного продукта; в-третьих, способы формирования ресурсного потенциала социальной сферы.

Так, показатель удельных расходов на здравоохранение по странам ОЭСР характеризуется достаточно высокой, но стабильной в течение 2017–2019 гг. вариативностью: среднее отклонение за все три года близко к 45 % от среднеарифметического значения по всем странам. Среднеарифметическая в отличие от средневзвешенной (по численности) имеет очень ограниченную сферу применения, но в данном случае для определения степени вариативности ряда ее использование вполне корректно.

На основе проведенного нами анализа вариативность удельных расходов на здравоохранение значительно превышает вариативность такого целевого показателя, как ожидаемая продолжительность жизни при рождении – ее среднее отклонение за все годы учетного периода близко к 3 % среднего по всем странам, то есть меньше показателя вариативности удельных расходов почти в 15 раз, что подтверждает значение роли ресурсного обеспечения социальной сферы в процессах социализации, сформулированное, в частности, в отчете по человеческому развитию: расходы стран, выделяемые на решение социальных задач, далеко не всегда являются определяющим фактором достигнутых общественных результатов. Так, страны с низкими темпами роста национального дохода могут добиваться значительного прогресса в социальной сфере, а страны, имеющие высокие темпы экономического роста, не имеют гарантий от стагнации социальной сферы.

В значительной степени возможность существенной дифференциации объемов расходования ресурсов на обеспечение населения социальными услугами при схожих общественных результатах функционирования этой сферы подтверждается и результатами дисперсионного анализа. Так, рассчитанная нами корреляция между вектором данных о расходах на здравоохранение и вектором данных об ожидаемой продолжительности жизни всех лет данного периода не превышает 0,54. Это так же подтверждается и простым группированием стран по рейтингу удельных расходов на здравоохранение (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ранжирования стран по характеристикам функционирования сферы охраны здоровья (за 2019 г.)

Ранг	Совокупные затраты на сферу охраны здоровья, (долл. США по ППС)	Доля общественных расходов на здравоохранение в их общей сумме, %	Доля расходов на здравоохранение в ВВП, %
1	США	Дания	США
2	Швейцария	Норвегия	Швеция
3	Норвегия	Швеция	Швейцария
4	Германия	Германия	Германия
5	Австрия	США	Франция
6	Швеция	Люксембург	Япония
7	Дания	Япония	Канада
8	Люксембург	Франция	Норвегия
9	Бельгия	Чехия	Австрия
10	Канада	Исландия	Бельгия
11	Франция	Словакия	Великобритания
12	Ирландия	Новая Зеландия	Дания
13	Австралия	Турция	США
14	Япония	Великобритания	Швеция
15	Исландия	Финляндия	Швейцария
16	Великобритания	Бельгия	Германия
17	Финляндия	Австрия	Франция
18	Новая Зеландия	Ирландия	Япония
19	Италия	Италия	Канада
20	Испания	Польша	Норвегия
21	Чехия	Словения	Австрия
22	Корея	Испания	Бельгия
23	Португалия	Канада	Великобритания
24	Словения	Венгрия	Дания
25	Израиль	Австралия	США
26	Греция	Израиль	Швеция
27	Словакия	Швейцария	Швейцария
28	Польша	Португалия	Германия
29	Венгрия	Корея	Франция
30	Чили	Чили	Япония
31	Турция	Греция	Канада
32	Мексика	Мексика	Норвегия

Составлено автором на основе данных [9]

Итак, по результатам анализа статистических данных можно сделать вывод, что с ростом масштабов ресурсов на решение социальных проблем (в частности, на здравоохранение) наблюдается уменьшение значимости этого фактора в социальной сфере (в частности, здравоохранения). Так, если для стран с низкими доходами и явным дефицитом ресурсов социальной сферы рост масштабов финансирования может привести (хотя ни в коем случае не гарантирует) к существенному улучшению благосостояния населения, то для стран с высокими и средними доходами специфика национальных институтов обеспечения социальными услугами, реформы

социальной сферы имеют большее влияние на результативность ее функционирования, чем на наращивание ресурсного обеспечения.

Важно, что доля общественных расходов в составе совокупных расходов общества на охрану здоровья не коррелирует с долей расходов на здравоохранение в ВВП. Так, рассчитанные нами коэффициенты корреляции между вектором показателей «доля общественных расходов в совокупных расходах на здравоохранение» и вектором «доля расходов на здравоохранение в ВВП» для всех трех лет не только близки к нулю, но и для некоторых анализируемых стран имеют отрицательные значения. Это свидетельствует, что участие государства в ресурсном обеспечении социальной сферы не обязательно позволяет привлекать большую часть общественных ресурсов для решения социальных задач, чем хорошо налаженные рыночные механизмы при условии, что бизнес в полной мере заинтересован в приумножении человеческого капитала как в отношении персонала собственной компании, так и в отношении всеобщего уровня человеческого капитала в целом.

ВЫВОДЫ

В глобальном измерении понятие социализации приобретает несколько модифицированное содержание через приобщение к процессу воспроизводства человеческого ресурса и интернациональных факторов, связанных, прежде всего, с деятельностью ТНК, региональных и международных организаций, формированием глобальной информационно-коммуникационной среды, унификацией стандартов производства и потребления в разных странах. Результатом действия этих факторов является становление в структуре глобального рынка самостоятельного сегмента – рынка социальных услуг.

В существующих сегодня подходах к определению сущности социализации глобальной экономики это понятие трактуется преимущественно как рост в производственных процессах роли социального компонента и усиление социальных функций государства на национальном уровне. Однако в условиях глобализации социализация расширяет механизмы своего действия и реализуется на трех уровнях: макроуровне (через обобществление процессов производства, распределения и потребления благ), микроуровне (из-за роста объемов удовлетворения социальных потребностей непосредственно на рабочем месте) и индивидуальном уровне (через наращивание индивидуумом личного ресурса). Именно эти три уровня социализации формируют сегодня систему оптимизации общественно важных пропорций распределения ресурсов и доходов, а также определяют правила и нормы социального взаимодействия субъектов экономических отношений.

При этом социализацию экономики следует понимать и как обобщение сложных процессов, происходящих в экономической, социальной, политической, идеологической сферах, отражающих формирование таких пропорций распределения ресурсов и доходов, институтов, правил и норм взаимодействия экономических субъектов, которые превращают экономику в инструмент улучшения благосостояния широких слоев населения.

Только экономическая самостоятельность и встроенность механизмов воспроизводства благосостояния населения в самоорганизацию хозяйственной жизни общества создают экономические предпосылки, необходимые для становления среднего класса и утверждения реальных институтов контроля населения за эффективностью использования ресурсов в государственной сфере социальных услуг.

Рост масштабов государственного сегмента сферы социальных услуг выдвигает высокие требования к механизмам общественного контроля за эффективностью использования ресурсов в сфере социальных услуг, размывает связь между темпами роста объемов ресурсов и пропускной способности сферы социальных услуг и улучшением благосостояния населения.

Список литературы

1. Андрианова А. В. Формирование и динамика капитала здоровья нации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 [Электронный ресурс]. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002948185.pdf.
2. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р. И. Капелюшников; предисл. М. И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://institutiones.com/download/books/1891-chelovecheskoe-povedenie-ekonomicheskij-podhod-bekker.html>.
3. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2601>.
4. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал (глава из книги Гэри Беккера «Человеческий капитал» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/69974>.
5. Волкова Н. С. Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация // Журнал российского права. 2013. № 7 (199). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-sotsialnoy-sferoy-sostoyanie-i-modernizatsiya>.
6. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь–справочник] / Авт.–сост. [М. Г. Никитина, Е. И. Осадчий, В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева]; под общ. ред. М. Г. Никитиной. Симферополь: АРИАЛ, 2019. С.224.
7. Катаев А. В., Макарова Е. Л. Исследование взаимосвязи финансирования государственных расходов на высшее образование и темпов экономического роста // Финансы, денежное обращение и кредит. 2018. № 4. С. 62–71. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38479623&>.
8. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной редакцией М. Г. Никитиной. Симферополь: ИП Корниенко А. А., 2018. С. 8.
9. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/healthres/health-spending.htm#indicator-chart>.
10. Рикардо Д. «Начала политической экономии и налогообложения» [Электронный ресурс]. URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=../in/ricardo/works/ricardo_w1_2.txt&img=works.jpg&name=ricardo&list_file.
11. Устинова К. А. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона: теоретические аспекты // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4220>.
12. Human Development Reports / United Nations Development Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>.

Статья поступила в редакцию 12.10.2020